

Гениза, בית גניזה (буквально «собрание, скрывание») — место, кладовая, где хранились пришедшие в ветхость свитки Торы, негодные к употреблению предметы ритуала...

Еврейская энциклопедия. СПб., [1910]. Т. 6

ГЕНИЗА (גניזא, *гниза*, «хранилище»), место хранения пришедших в негодность свитков, книг (Библии, Талмуда, молитвенников и прочих), их фрагментов, содержащих имена или эпитеты Бога... а также предметов ритуала, уничтожение которых запрещено еврейскими религиозными нормами.

Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1982. Т. 2

Предисловие составителей

Продолжающийся сборник «Советская гениза» ставит своей целью введение в научный и общественный оборот источников по истории евреев в СССР. Под «введением в оборот» составители понимают не только полную или частичную публикацию различных текстов, но и их осмысление. Это и определяет формат издания: сочетание развернутых аналитических статей и — в качестве приложений к ним — обширных подборок архивных документов.

В отличие от первого выпуска «Советской генизы», увидевшего свет в 2020 году, второй выпуск — монотематический. В фокусе его внимания находятся репрессии сталинской эпохи против еврейских писателей Киева.

В результате революции 1917 года Варшава и Вильна, ведущие центры культуры на языке идиш в Российской империи, стали «панско-польским» зарубежьем для тех регионов, которые в 1920-е вошли в состав СССР. К востоку от польских границ новый центр книгопечатания и прессы на идише быстрее всего начал складываться в Киеве, столице недолго просуществовавшей независимой Украины. Этому способствовали общий климат «национально-персональной автономии» этнических меньшинств, провозглашенной Центральной радой Украинской Народной Республики, и участие еврейских партий в правительстве страны. Особенно значительную роль сыграла культурно-просветительская организация «Культур-лига», основанная в Киеве в 1918-м и ставившая перед собой задачу развития культуры на идише. Учреждения, филиалы и независимые аналоги этой ор-

ганизации появились не только на территории Украины, но и далеко за ее пределами.

Киев занимает особое место в истории еврейской литературы. Многие годы в городе жил Шолом-Алейхем, а в начале XX века, уже после отъезда классика, но не без влияния людей его круга, там сформировалась литературная среда, получившая впоследствии название «Киевская группа». К этой группе обычно причисляют таких писателей и литературоведов, как Давид Бергельсон, Дер Нистер, Перец Маркиш, Лейб Квитко, Иехезкель Добрушин, Давид Гофштейн, Липа Резник, Давид Волкенштейн, Ноях Лурье, Эзра Фининберг, Нохем Ойслендер и Арон Кушников, которые участвовали в различных проектах «Культур-лиги», а позже вошли в состав советской еврейской культурной элиты. Некоторые из них, прежде всего Бергельсон, Дер Нистер, Маркиш, Квитко, Гофштейн, внесли выдающийся вклад в развитие еврейской словесности.

К середине 1920-х годов главный центр еврейской литературной жизни переместился в Москву, до революции остававшуюся, как правило, в стороне от культурной деятельности на идише. Москвичами сделались Добрушин, Кушников, Маркиш, Бергельсон, а также еще несколько бывших активистов киевской «Культур-лиги», включая критика и журналиста Моисея Литвакова, назначенного главным редактором центральной газеты «*Der emes*» («Правда»). Многие литераторы покинули Киев, на полтора десятилетия лишившийся столичного статуса, и переехали в Харьков, новую столицу Советской Украины, где обосновались республиканские издательства и редакции.

Тем не менее в Киеве по-прежнему жили такие заметные, по крайней мере на местном уровне, писатели, как Липа Резник, Эзра Фининберг, Ноях Лурье и Давид Волкенштейн. Да и Гофштейн после двухлетней эмиграции поселился отнюдь не в Москве, а в Киеве. Здесь сохранились советизированные остатки «Культур-лиги», включая одноименное кооперативное издательство, продолжавшее функционировать вплоть до начала 1930-х. Осколками «Культур-лиги» являлись и небольшие литературные ассоциации вроде группы «Бой», объединявшие литераторов, которые сохраняли приверженность ее идеям — идеям строи-

тельства «высокой культуры» на идише. В частности, в соответствии с этими идеями, писателю, а также художнику и актеру не следовало подстраиваться под запросы массовой аудитории — наоборот, читателю и зрителю надлежало поднимать собственный уровень восприятия культуры.

Оформилась в Киеве и другая еврейская писательская среда, для которой общепонятность и идеологическая правильность создаваемых произведений представлялись важнее их эстетического качества и преемственности с заложенной в дореволюционный период культурной традицией. Группа литературных новобранцев «пролетарского» направления приняла название «*Vidervuks*» («Поросль»), а ее лидер Ицик Фефер приобрел известность как мастер поэзии, написанной в доступном широкой аудитории стиле «*proste reyde*» — «простого разговора».

Борьба между двумя еврейскими писательскими лагерями на Украине 1920-х годов не являлась чем-то исключительным: она отражала схожие процессы в русской и украинской литературах. Конец противостоянию литературных группировок был положен в 1930-е, а в 1934-м и «пролетарские» писатели, и их оппоненты стали членами единой организации — Союза советских писателей. В его структуре возникли три отдельные секции, объединившие еврейских (то есть писавших на идише) литераторов Москвы, Украины и Белоруссии.

Кадры литературы на идише пополнялись эмигрантами (и ре-эмигрантами), заразившимися энтузиазмом строительства новой еврейской культуры в Стране Советов, и в еще большей степени — выпускниками еврейских техникумов и еврейских отделений вузов, а также аспирантур, в том числе аспирантуры киевского Института еврейской пролетарской культуры (среди его аспирантов были даже такие уже получившие признание поэты, как Гофштейн и Фефер). Одним из каналов приобщения к писательству — перехода «от станка к перу» — явилось движение еврейских «рабочих корреспондентов». Высокие гонорары, возможность получить работу в образовательных учреждениях, издательствах, редакциях периодических изданий создавали благоприятные условия для занятий литературной деятельностью.

В 1939 году четыре представителя «Киевской группы», Маркиш, Фефер, Гофштейн и Квитко, получили правительственные ордена (такой чести, кроме них, из еврейских писателей удостоился только поэт Самуил Галкин). Весной того же года в СССР помпезно отметили 80-летие со дня рождения Шолом-Алейхема, тоже в некоторой степени «киевлянина». Награждения и чествования призваны были разрядить удручающую атмосферу, сложившуюся в стране после Большого террора 1937–1938 годов. В числе казненных «врагов народа» оказались и несколько видных еврейских писателей и литературных критиков. Больше всего пострадали еврейские литераторы Белоруссии. По безумному сценарию антисоветского заговора, сочиненному в НКВД, в Минск привезли и там расстреляли Моисея Литвакова. В Киеве как «польского шпиона» арестовали и расстреляли выходца из Польши, прозаика и литературоведа Аврома Абчука. 1938-й ознаменовался также ликвидацией практически всей советской системы образования на идише. По сути дела, еврейская литература осталась без будущего.

За время войны Еврейский антифашистский комитет, созданный в качестве подразделения Совинформбюро, превратился фактически в центр советской еврейской культурной и — до некоторой степени — общественной жизни. Комитет и его газета «*Eynikayt*» («Единение») выступали также основными работодателями для многих еврейских писателей, что было критически важно для них в условиях полного разрушения инфраструктуры, обеспечивавшей ранее, до оккупации, публикацию еврейских книг и периодических изданий на территории Украины и Белоруссии. Правда, в первые послевоенные годы еще продолжало работать московское еврейское издательство «Дер эмес» и, кроме газеты, в течение полутора-двух лет позволялся выпуск трех альманахов на идише — «*Heymland*» (Москва), «*Der shtern*» (Киев) и «*Birobidzhan*» (Биробиджан).

Между тем после окончания войны антисемитизм в различных слоях советского общества резко усилился. Недоброжелательное отношение к евреям, чудом выжившим на оккупированной территории, возвратившимся из эвакуации или демобилизованным из армии, в Киеве проявлялось чрезвычайно остро. Еврей-

ским писателям, воспитанным в преданности советскому строю, больно было замечать антисемитские проявления со стороны не только рядовых киевлян, но и партийных функционеров. В беседах с друзьями поэтесса Рива Балясная выражала надежду, что такие функционеры понесут заслуженное наказание. Абрам Каган и некоторые его коллеги жаловались на антисемитизм в руководстве Союза писателей Украины. Прозаик Ицик Кипнис еще в годы войны пронизательно отмечал, что в стране начинается культивироваться «особый советский антисемитизм».

Финальный этап сталинского правления среди прочего ознаменовался кампанией по тотальной ликвидации последних еврейских культурных учреждений в СССР — периодических изданий, издательств, театров, школ. В паранойе холодной войны Еврейский антифашистский комитет, закрытый в ноябре 1948-го, приобрел образ зловещего шпионского центра. Доказательства сотрудники МГБ получали — точнее, выбивали — у арестованных литераторов, а также из донесений агентов, завербованных среди писателей и близких им людей других профессий. Самыми многочисленными жертвами репрессий стали в тот период еврейские писатели Москвы (зачастую бывшие киевляне, включая орденосцев) и Украины, в наибольшей степени Киева.

Хотя активная фаза преследований закончилась после смерти Сталина, случившейся 5 марта 1953 года, процесс освобождения и реабилитации, в том числе посмертной, продолжался еще много лет.

Документальной основой представляемого тома послужили материалы, ставшие доступными в архивах Украины, в первую очередь в Киеве. Киевский историк Ефим Меламед (1951–2021) в течение нескольких лет работал с рассекреченными документами, отражающими процесс создания в недрах органов НКВД/НКГБ/МГБ Украинской ССР сфабрикованных дел об антисоветских «заговорах» еврейских писателей. Он также привлек остальных авторов тома к изучению этого уникального корпуса материалов и выступил инициатором настоящего издания.

Открывает издание написанная Ефимом Меламедом глава «„Бой“ и „Боевцы“: еврейские писатели под надзором спецслужб сталинского режима». В ней исследуются многотомные агентурные дела «Боевцы» (1938–1948) и «Круг» (1945–1952), послужившие обоснованием для репрессий позднесталинского периода против десятков еврейских литераторов, деятелей культуры и науки как в Киеве, так и в других городах Украины. Особое внимание в главе уделяется деятельности агентов (секретных сотрудников) органов госбезопасности, а также малоизученной теме подготовки — по заказу тех же органов — литературоведческих экспертных заключений, которые были призваны засвидетельствовать объективность следствия и вескость обвинений, выдвинутых против арестованных писателей.

Довести текст этой главы до публикации самому Ефиму Меламеду не довелось. Файл с «рукописью в последнем варианте» он отправил своим друзьям и коллегам по электронной почте перед отъездом в больницу, из которой уже не вышел. Составители тома подготовили эту рукопись к печати, руководствуясь редакционными принципами, которые были сформированы — в сотрудничестве с Ефимом — в ходе работы над первым выпуском «Советской генизы».

В качестве приложения к главе публикуется подборка донесений четырех агентов — еврейского писателя, украинского писателя, журналиста и литературоведа, подлинные имена которых Ефиму Меламеду удалось раскрыть. Примечания к этим документам уточнил и существенно расширил Александр Френкель.

Глава «„Являлся американским шпионом...“: жизнь писателя Абрама Кагана по документам органов госбезопасности и Еврейского антифашистского комитета» посвящена судьбе плодovitого, но прочно забытого в наши дни литератора, писавшего прозу, стихи, поэмы, пьесы на идише. Этот «обычный лояльный советский писатель», как называет его автор главы Михаил Крутиков, в 1939 году был завербован киевскими чекистами и составил по их заданию два обзорных меморандума — о советской еврейской литературе и о еврейских писателях на бывшей

польской территории, присоединенной к Советской Украине после начала Второй мировой войны. Судя по всему, двумя донесениями сотрудничество Кагана с органами и ограничилось. Вскоре его исключили из агентурной сети НКВД, он продолжал активно печататься, в годы войны СССР с гитлеровской Германией стал корреспондентом газеты «*Eynikayt*», органа Еврейского антифашистского комитета, и по поручению комитета в 1946-м подготовил пропагандистскую брошюру «Евреи на Украине», ориентированную на зарубежную аудиторию, однако так и не вышедшую в свет. В конце 1940-х Каган был арестован, проходил по делу ЕАК, но, в отличие от ряда других фигурантов дела, расстрелянных 12 августа 1952 года, получил «мягкий» приговор — 25 лет исправительно-трудовых лагерей (реально отсидеть ему пришлось около семи). В главе подробно анализируется содержание обзорных меморандумов Кагана и его брошюры, а в приложении, среди прочих материалов, воспроизводится полный текст одного из меморандумов и — в переводе с идиша — фрагмент брошюры, повествующий о Холокосте на оккупированной территории Украины.

Глава «Еврейская звезда Ицика Кипниса» представляет собой биографический очерк о прозаике, который центральной темой своего творчества считал «еврейскую местечковую старину» и воспринимался на Западе в качестве едва ли не самого «нонконформистского» еврейского писателя в СССР. Автор главы Геннадий Эстрайх значительное внимание уделяет реакции на произведения Кипниса со стороны советских и зарубежных критиков, а также тому, как его взгляды, высказывания и поступки отражались в документах органов госбезопасности, в том числе в донесениях секретных сотрудников. Летом 1949-го, в разгар «охоты» на еврейских писателей, Кипнис был арестован — выпустили его из ГУЛАГа лишь шесть с половиной лет спустя. Среди материалов, включенных в приложение к главе, выделяются две пространные аналитические записки о творческом пути Кипниса, датированные 1957 годом. Они составлялись в Союзе писателей СССР для представления в прокуратуру с целью ускорить реабилитацию недавнего лагерника, уже вы-

шедшего тогда на свободу, но по-прежнему числившегося осужденным и, соответственно, лишенного права возвратиться в Киев, где жили его родные.

Встречающиеся в сборнике фразы или отдельные слова на идише и иврите (например, библиографические описания, названия литературных произведений и периодических изданий) приводятся в латинской транслитерации. В случае идиша для транслитерации используется система, принятая Еврейским научно-исследовательским институтом YIVO (Нью-Йорк), в случае иврита — система Библиотеки Конгресса США. Исключения сделаны для московского журнала «Советиш геймланд», государственного издательства «Дер эмес» и киевской еврейской литературной группы «Бой», названия которых даются в кириллическом написании.

Документы в приложениях расположены в хронологическом порядке. Их археографическое оформление отвечает «Методическим рекомендациям по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2023). Все публикуемые русские тексты приведены в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей. Явные опечатки и орфографические ошибки исправлены без оговорок. Все документы имеют заголовки, данные исследователями.

Составители выражают искреннюю благодарность за ценную помощь, оказанную им на различных этапах работы над вторым выпуском сборника, Вадиму Алцкану (Мемориальный музей Холокоста, Вашингтон), Татьяне Батановой (отдел иудаики Национальной библиотеки Украины, Киев), Игорю Винокурову и Леониду Финбергу (Центр исследований истории и культуры восточноевропейского еврейства, Киев), Кириллу Вислобокову (компания «Архівні інформаційні системи», Киев), Марии Меламед (Москва), Кире Меламед-Вайнберг (Бока-Ратон, Флорида), Галине Чабан (Киев), Леониду Фляту (Кирыят-Ям), Наталье Шмидт (Федерация еврейских организаций и общин — Ваад, Москва), Людмиле Шолоховой (Нью-Йоркская публичная библиотека).

Список сокращенных названий архивов и музеев

АВР — Архив Ваада России (Архив Межрегиональной общественной организации «Федерация еврейских организаций и общин — Ваад (Совет)», Москва),

АЦД — Архів Центру досліджень історії та культури східноєвропейського єврейства (Архив Центра исследований истории и культуры восточноевропейского еврейства, Киев),

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва),

ГДА СБУ — Галузекий державний архів Служби безпеки України (Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины, Киев),

ДАЖО — Державний архів Житомирської області (Государственный архив Житомирской области),

КР РИИИ — Кабинет рукописей Российского института истории искусств (Санкт-Петербург),

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва),

ЦДАГОУ — Центральний державний архів громадських об'єднань України (Центральный государственный архив общественных объединений Украины, Киев),

USHMM — United States Holocaust Memorial Museum (Мемориальный музей Холокоста, Вашингтон),

YIVO — YIVO Institute for Jewish Research (Еврейский научный институт YIVO, Нью-Йорк).

Список иллюстраций

Рис. 1.1 (на с. 29)

Докладная записка НКВД УССР от 22 февраля 1939 года.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 4. Ч. 2. Арк. 204

Рис. 1.2 (на с. 45)

Донесение агента «Канта» о евсекции Союза писателей Украины.

Киев. 1938. Первая страница третьей главы

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 4. Ч. 2. Арк. 102

Рис. 1.3 (на с. 55)

Постановление о заведении агентурного дела «Боевцы». Киев. 1938

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 4. Ч. 1. Арк. 1

Рис. 1.4 (на с. 67)

Донесение агента «Северской». Киев. 1938. Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 4. Ч. 2. Арк. 159

Рис. 1.5 (на с. 76)

Докладная записка 2-го отдела УМГБ Черновицкой области

от 1 декабря 1952 года. Фрагмент

ГДА СБУ. Ф. 2. Оп. 1. Спр. 2219. Арк. 74

Рис. 1.6 (на с. 81)

Справка на агента НКГБ УССР «Серафимова» (Хаима Токаря).

Киев. 1945. Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 1. Ч. 2. Арк. 35

Рис. 1.7 (на с. 85)

Анкета секретного агента «Стрела». Харьков. 1935.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 60. Оп. 1. Спр. 53141 (Личное дело агента «Стрела»). Арк. 2

Рис. 1.8 (на с. 93)

Постановление по агентурному делу «Круг». Киев. 1949

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 2. Арк. 1

Рис. 1.9 (на с. 97)

Заключение по агентурному делу «Круг». Киев. 1952. Фрагмент

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6479. Т. 3. Арк. 302

Рис. 1.10 (на с. 101)

Справка на агента НКГБ УССР «Семенова» (Захара Либмана).

Киев. 1945

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 1. Ч. 1. Арк. 37

Рис. 1.11 (на с. 107)

Заключение экспертной комиссии по оценке произведений

Иосифа Бухбиндера. Киев. 1951. Последняя страница документа

ЦДАГОУ. Ф. 263. Оп. 1. Спр. 38159. Т. 2. Арк. 215

Рис. 1.12 (на с. 135)

Донесение агента «Серафимова» (Хаима Токаря). Киев. 1938.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 4. Ч. 2. Арк. 79

Рис. 1.13 (на с. 143)

Донесение агента «Канта» (Гирша Блоштейна). Киев. 1939.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 4. Ч. 2. Арк. 238

Рис. 1.14 (на с. 187)

Донесение агента «Канта» (Гирша Блоштейна). Киев. 1940

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 11. Ч. 2. Арк. 38

Рис. 1.15 (на с. 257)

Донесение агента «Серафимова» (Хаима Токаря). Киев. 1946.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 1. Ч. 2. Арк. 156

Рис. 1.16 (на с. 269)

Донесение агента «Стрела» (Юрия Смолича). Киев. 1947.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 10. Ч. 2. Арк. 122

Рис. 1.17 (на с. 299)

Донесение агента «Семенова» (Захара Либмана). Киев. 1949.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 2. Арк. 35

Рис. 1.18 (на с. 307)

Донесение агента «Стрела» (Юрия Смолича). Киев. 1951.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 3. Арк. 138

Рис. 1.19 (на вклейке)

Агентурное дело «Боевцы». Киев. 1938–1948. Обложка первого тома

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 4

Рис. 1.20 (на вклейке)

Агентурное дело «Круг». Киев. 1945–1952. Обложка первого тома

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 1

Рис. 1.21 (на вклейке)

Михаил Пинчевский. Киев. 1938. Тюремные фотографии

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 7. Ч. 1. Арк. 47

Рис. 1.22 (на вклейке)

Последний выпуск альманаха «*Der shtern*» (Киев, 1948).

Лицевая и задняя обложки

Российская национальная библиотека

Рис. 1.23 (на вклейке)

Проводы Ицика Фефера («Путешественника»). Киев. 1947.

Провожающие на вокзале: Григорий Полянкер («Худой»), Елена Каган («Крыса»), Абрам Каган («Хорек») и Иосиф Бухбиндер («Шарик»).

Фотографии наружного наблюдения МГБ СССР

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 1. Ч. 1. Арк. 238–239

Рис. 1.24 (на вклейке)

Хаим Токарь («Фельетонист»). Киев. 1947. Фотография наружного наблюдения МГБ СССР

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 1. Ч. 1. Арк. 242

Рис. 1.25 (на вклейке)

Моисей Береговский («Хомяк»). Киев. 1949. Фотография наружного наблюдения МГБ СССР

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 6. Ч. 1. Арк. 88а

Рис. 1.26 (на вклейке)

Натан Забара («Чарли») и Хаскель Табачников («Индус»). Киев. 1949. Фотография наружного наблюдения МГБ СССР

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 6. Ч. 1. Арк. 74б

Рис. 1.27 (на вклейке)

Натан Забара («Чарли») и Моисей Береговский («Хомяк»). Киев. 1949. Фотография наружного наблюдения МГБ СССР

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 6. Ч. 1. Арк. 88б

Рис. 2.1 (на с. 331)

Донесение агента «Северской». Киев. 1939.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 10. Ч. 2. Арк. 43

Рис. 2.2 (на с. 337)

Донесение агента «Шварцмана» (Абрама Кагана) о еврейской литературе на Украине. Киев. 1939. Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 5. Ч. 2. Арк. 41

Рис. 2.3 (на с. 373)

Справка на Абрама Кагана. Киев. 1945

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 10. Ч. 2. Арк. 119

Рис. 2.4 (на с. 381)

Секретное сообщение о визите в Киев американского журналиста Пейсаха Новика. 1947

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 1. Ч. 1. Арк. 148

Рис. 2.5 (на с. 387)

Донесение агента «Янтарь». Киев. 1948

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 10. Ч. 2. Арк. 129

Рис. 2.6 (на с. 395)

Постановление по делу-формуляру Абрама Кагана в связи с его арестом и этапированием в Москву. Киев. 1949.

Лицевая и обратная сторона

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 10. Ч. 2. Арк. 173–173 об.

Рис. 2.7 (на с. 405)

Автобиография Абрама Кагана. Киев. 1939.

Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 10. Ч. 2. Арк. 86

Рис. 2.8 (на с. 421)

Донесение агента «Шварцмана» (Абрама Кагана) о еврейских писателях Западной Украины. Киев. 1940. Первая страница документа

ГДА СБУ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. 6974. Т. 5. Ч. 2. Арк. 110

Рис. 2.9 (на с. 427)

Информационное сообщение Абрама Кагана для Еврейского антифашистского комитета. 1944. Первая страница документа

ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 21. Л. 32

Рис. 2.10 (на с. 444)

Абрам Каган «Евреи на Украине» (Киев, 1946; на идише).

Обложка машинописной рукописи

ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1005. Л. 2

Рис. 2.11 (на с. 445)

Абрам Каган «Евреи на Украине» (Киев, 1946; на идише).

Первая страница главы «Зверства немецких оккупантов над евреями на Украине»

ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1005. Л. 71

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru